Сет, задумавшийся над этой мыслью, оставался в некомфортном молчании, в то время, как Гавейн, стоявший чуть в стороне, решил завязать короткую беседу, чтобы хоть как-то улучшить всеобщее настроение.

«Есть ли еще что-то, что волнует Вас, капитан? Мне кажется, если сэр Ланселот столь уверен в своих словах, то Вы можете ни о чем не беспокоиться».

«Хотелось бы мне, чтобы я мог не беспокоиться. Ланселот, был ли хоть раз, чтобы принятое решение было в последствии пересмотрено?»

«…Что ж. Конечно, если есть веские причины пересмотреть решение, перед вынесением окончательного вердикта, то его могут изменить, но… Не думаю, что им удастся найти такую причину».

«Мадам говорила, что Руперт повлиял на мнение его величества… Есть ли какая-то возможность, что его величество решит использовать данную ему власть?»

«Мне так не кажется. Конечно, его величество в равной степени учитывает мнение каждого, но он не станет обсуждать то, что уже было решено Ватиканом».

Когда Ланселот ответил Сету, выдерживая на лице кривую улыбку, Гавейн приподнял уголки рта и саркастично сказал:

«Если говорить честно, то у его величества крайне покладистый характер, но он с трудом принимает серьезные решения и легко поддается чужому мнению. Даже если кто-то сможет переубедить его, то нам достаточно лишь использовать собственную логику, чтобы ещё раз переубедить его обратно. Так что я не думаю, что здесь есть о чем волноваться».

«…Сэр Гавейн».

«Следи за языком, брат! Будь осторожен с тем, что говоришь и делаешь!»

Сет нахмурился, выслушивая вспыльчивое замечание Гавейна.

Тем временем, ошарашенный, Гарет схватил своего брата за руку и спешно заставил его замолчать. Только тогда, Гавейн слегка пожал плечами и посмотрел на своего командира, прежде чем снова открыть рот и продолжить говорить более спокойным тоном.

«В любом случае… Разве это не хорошо, капитан? Теперь Вы можете успокоиться и переключить своё внимание на ‘план’, который Вы обдумывали всё это время. Вердикт уже вынесен, но как долго Вы собираетесь удерживать себя в столь неопределенном состоянии?»

«Понятие не имею, о чем ты говоришь».

«Ох. Так теперь Вы делаете вид, что не знаете? Я говорю о предложении. Вернее, о ‘предложении’»

В то время, как саркастичное выражение исчезло с его лица, его место заняло более хитрое, отчего Сет лишь сильнее сдвинул брови. Гавейн сглотнул небольшую усмешку, заметив, что его командир выглядел явно недовольным, и, даже более того, нежелающим раскрыть тайну. Которую всё это время тщательно скрывал.

Несмотря ни на что, Сет продолжал делать вид, что не понимает, о чем идет речь.

«И кому же я должен сделать предложение?»

«Ох! Конечно же герцогине!»

«…Они и я уже женаты».

«Это верно. Но Вы были вместе так долго, не сделав ей предложение должным образом, и даже не обмениваясь какими-либо эмоциями. Однако, сейчас всё изменилось, не так ли? Разве у Вас не сложились по-настоящему близкие отношения? Так почему бы тогда не сделать ей предложение? Впрочем, быть может… У капитана есть кто-то другой на уме помимо герцогини?»

«Гавейн, ты что спятил?»

«Вы можете вводить в заблуждение кого-угодно другого, но точно не нас, капитан. Факт того, что Вы планировали нечо подобное не мог ускользнуть от ваших доблестных рыцарей, разделивших с Вами свою жизнь и готовых разделить смерть».

«…Это так, Гарет, Ланселот?»

Задав этот вопрос, Сет посмотрел на других двух рыцарей, стоявших в кабинете, заметив, что после слов Гавейна они оба неловко улыбались и отводили взгляд.

«Ха…»

Взгляд Сета стал ещё более суровым, из-за чего между его бровями образовалась глубокая морщинка.

Гавейн рассмеялся, увидев вопиющее негодование на лице своего господина. Тот же в свою

очередь прерывисто вздохнул, пробурчав что-то себе под нос.

«Я не думал, что это будет столь очевидно…»

«Ха-ха, мы не могли этого не знать. С того самого дня, как Вы двое провели всю ночь у озера, взгляд, который капитан бросает в сторону герцогини, стал несколько странным. Мне кажется он куда более нежный и нетерпеливый, чем раньше… Разве я не прав?»

«…Что же, мне всё ясно».

Сет ответил на услышанное горькой улыбкой.

Всё было так, как и сказал Гавейн. После того, как в тот день он узнал секрет девушки, его чувства к ней неимоверно возросли, сделав его ещё более нетерпеливым.

Однажды она очнулась в незнакомом ей мире и вынуждена была выслушать обвинения, которые не предназначались ей. И всё же ее отношение к происходящему, в котором она честно смотрела в лицо себе и окружающим ее людям, не жалуясь на сложившуюся ситуацию, заставляло его чувствовать себя еще хуже.

Если бы подобное случилось с ним, то он бы не смог позаботиться о себе… Однако, даже оказавшись в столь сложном положении, Мин-ха сохранила свою доброту и хорошо относилась к Ною, а также не утратила стремления открыть миру то, что было у неё на сердце.

В то же время Сет чувствовал некоторое волнение.

…В какой-то момент она может так внезапно исчезнуть, как и появилась.

Это волнение заставило его искать хоть какие-то ‘доказательства’, что они предназначены друг другу… Даже несмотря на то, что это всё не имело никакого значения перед лицом судьбы и Бога. Так что он старательно скрывал свои чувства, чтобы эта добрая девушка не заметила их и не стала испытывать к нему жалость.

Однако, как и сказал Гавейн, он не мог скрыть все свои чувства от тех, кто прошёл с ним через всю жизнь, и готов был плечом к плечу встретить смерть.

Сет приглушенно щелкнул языком.

«…Если вы и впрямь знали это, то что же помешало вам скрывать эту тайну до самого конца?»

«Я хотел претвориться, что ничего не знаю, как вы и сказали, но подумал, что если оставлю

всё как есть, то капитан лишь потеряет время».

«Потеряет время?»

«Прежде, чем герцогиня решит изменить своё мнение, Вам лучше закрепить его печатью как следует! Вы же всё равно не можете успокоиться, даже зная, что союз был закреплён Богом и законами Империи, не так ли? Если герцогиня покинет дворец и решит открыть свой магазинчик, как она и говорила, то разве вы не будете жалеть об этом?»

«Конечно…»

«Я знаю, капитан. Вы хотите сказать мне, что нужно подождать, пока всё уляжется, но разве сейчас не то самое время, когда всё наконец закончилось? После того, как завтра объявят вердикт, уже не останется никаких проблем! Сейчас самое подходящее время!»

Мужчина снова вздохнул, выслушивая ответ Гавейна.

Всё было так, как он и сказал. Сейчас было самое лучшее время, чтобы попросить Мин-ха остаться с ним до конца их дней. И, как и говорил Гавейн, он не мог позволить такому идеальному моменту ускользнуть у него из рук.

Он хотел должным образом предложить Мин-ха остаться с ним навсегда. Если он так сильно беспокоился о незваных гостях, и так мало волновался о Мин-ха, пока боролся с ними, то разве это не то, о чем они говорили прежде? С этой мыслю стало ясно, что не было никакого смысла тянуть дальше.

Отодвигая на задний план остатки своей тревоги, Сет открыл рот, чтобы ответить Гавейну.

«Благодарю вас, сэр Гавейн. Спасибо, что помогли мне изгнать тревогу из моего сердца».

«Если Вы и впрямь так мне благодарны, то может быть я могу рассчитывать на отпуск в следующем месяце».

«Я об этом позабочусь».

«Спасибо, капитан. Раз уж Вы дадите мне отпуск, то может предоставите его также и сэру Гарету?»

Гавейн усмехнулся и положил руку на плечо брата. Гарет, который до этого момента не был вовлечён в разговор между его командиром и братом, напряженно вздрогнул, лишь через секунду наконец расслабившись под действием спокойной атмосферы.

В следующую секунду Ланселот тоже обратился к Сету, удерживая на лице глуповатую улыбку.

«Кстати говоря, Вы уже подготовили кольцо для герцогини?»

«Да».

Мужчина холодно кивнул, отвечая на этот вопрос, прежде чем достать небольшой набор ключей из своего сундука.

В его руках был один из множества ключей, и Сет вставил его в замочную скважину, расположенную в одном из ящиков стола. Издав щелчок, ящик открылся, и мужчина вынул оттуда небольшую черную бархатную коробочку, выложив её на столешницу и осторожно открыв.

В коробочке находилось кольцо с крупным рубином.

Кольцо, украшенное рубином, по размеру сопоставимым с ногтем большого пальца, окруженным несколькими мелкими бриллиантами, выглядело очень роскошным и дорогим даже на первый взгляд.

Сет взглянул на прозрачный драгоценный камень, отражавший свет, струившийся в комнату из окна. Ланселот, наблюдавший за этим с ностальгическим выражением лица, сказал:

«Это кольцо бывшей герцогини».

«Да. Кольцо, которое моя мать получила от моего отца. Я слышал, что именно с этим кольцом он делал её предложение».

«Ах, это то самое кольцо, которое Вы купили на деньги, заработанные за три года работы наемником? Я думал ваше превосходительство уже отдало его герцогине, после того как прошлая герцогиня скончалась, но, сдается мне, что этого так и не произошло».

«Да, я не мог отдать его той женщине», - ответил Сет голосом, наполненным сложными эмоциями, когда Гавейн внезапно перебил его.

Спланированная свадьба, которая была устроена без должного внимания, лишь ради удовлетворения потребностей обеих сторон. В то время, как снаружи сет всегда изо всех сил старался проявлять уважение к своей партнерше, в душе он понимал, что не может отдать кольцо Минас Персен, которая всегда ненавидела его и холодно к нему относилась.

‘Я думал, что никогда в жизни никому не отдам это кольцо’

…Однако, словно удар судьбы, возникла Мин-ха.

Сет добродушно улыбнулся, представляя, как девушка отреагирует, получив кольцо. Тем временем, Гавейн, наблюдавший за мужчиной, уставился на своего господина с игривым выражением лица.

«Что такое, капитан? Та женщина…? Может ли такое быть, что Вы всё ещё называете её по её титулу?»

«Может ли такое быть?»

«Хах? Но всего мгновенье назад…»

«Сэр Гавейн прежде, чем Вы будете искать подвох в моих словах, разве Вам не нужно заняться чем-то другим?»

«О, да. Конечно. Мне нужно идти работать, да. Верный рыцарь капитана, сэр Гавейн, уходит, чтобы позаботиться о множестве важных дел. Гарет, идём со мной».

«Ох, подожди! Брат! Ах… Тогда, ваше превосходительство, я вернусь к Вам, как только появится новое письмо, требующее доставки».

«Я также отправлюсь на инспекционную экскурсию по окрестностям замка. Ваше превосходительство, все эти груды товаров - это то, что я просил вас просмотреть ранее».

«Окей».

Завидев, что его подчиненный, с неожиданно яркими красными ушами, изо всех сил старался сдержать очередную порцию слов, готовящихся слететь с его губ, Сет закрыл коробочку с кольцом и наградил Гавейна порицающим взглядом. Лишь тогда рыцари наконец покинули кабинет, отправляясь по своим делам.

«…Наконец-то тишина».

Когда дверь закрылась и Сет остался один, он ещё раз взглянул на коробочку с кольцом, которую держал в руке. Быстрым движением он положил её за пазуху, после чего улыбнулся и взял в руки гусиное перо.

Ему хотелось как можно скорее закончить с письменной работой и увидеться с Мин-ха.

http://tl.rulate.ru/book/43662/2774558